

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

В тот день, когда она приехала в поместье хоу Нинъюаня поговорить о помолвке Тинцань, она лишь усложнила жизнь Минлань, поскольку ей было невыносимо смотреть на то, как хорошо и гармонично живёт эта молодая пара. Однако встретив отпор, она пожалела, что не сумела сдержаться. Не важно, насколько тщательно она готовилась, она всё равно не могла полностью подавить злость, когда сталкивалась со своим ненавистным племянником.

Всё это время Гу Тинье внимательно слушал её. Лишь сейчас он улыбнулся и ответил:

— Тебе не нужно волноваться об этом, тётушка. Вопрос свадьбы Тинцань и юного господина Ханя давно решён.

— Откуда ты можешь это знать? — полюбопытствовала пожилая госпожа Ян.

— Даже после всего того, что произошло, пока семья Хань согласна на эту помолвку, обе стороны будут довольны, — с лёгкой иронией в голосе произнёс Гу Тинье. — Моя седьмая сестра при всём желании не может потратить ещё больше времени на выбор жениха. Она и так уже чересчур взрослая. К тому же, пожилая госпожа Цинь всегда метит повыше и ни за что не позволит своей дочери упустить этот шанс и выйти не в столь благородную семью, — на этих словах он приподнял занавеску и выглянул наружу. — Пожилая госпожа Цинь определённо знает, что будет лучше для её дочери.

— Это... — пожилая госпожа Ян начинала кое-что осознавать. — Это и был твой план с самого начала?..

Гу Тинье посмотрел на неё таким взглядом, что по её спине пробежали мурашки, однако затем он невозмутимо произнёс:

— Тётушка, вы считаете, что с пожилой госпожой Цинь поступили несправедливо?

Пожилая госпожа Ян промолчала. Гу Тинье говорил правду, и не было ничего такого, из-за чего пожилая госпожа Цинь могла бы чувствовать себя обиженной.

— Здорово, что мы смогли вот так вот высказать друг другу все претензии, — с этими словами Гу Тинье задёрнул занавеску и опустил руку на стол. — Между членами семьи не должно быть ненависти. Пускай между нами есть недопонимание, мы всё равно в силах разрешить наши разногласия. Поэтому, пожалуйста, приходите на свадьбу моей сестры.

— Ты господин семьи Гу, так что мне известно, что я должна сделать, — тщательно обдумав свой ответ, сказала пожилая госпожа Ян. После столь нервного и изматывающего дня она словно бы постарела на несколько лет. Она прекрасно понимала истинную цель визита Гу Тинье. На самом деле, она не считалась членом семьи Гу с того момента, как вышла замуж. Он не был против иметь ещё одного родственника, но он точно был против столь назойливой тётушки. В конце концов, если бы он оттолкнул от себя вообще всех старших после того как унаследовал титул, от этого пострадала бы его репутация.

Сказав всё, что ему хотелось сказать, и убедившись, что она не станет качать права, прикрываясь старшинством, Гу Тинье, в принципе, исчерпал все свои претензии к ней. Он считал, что прошлое должно было оставаться в прошлом. Конечно, он был слишком горд для того чтобы лелеять родственные связи, но он, так или иначе, не желал обрести ещё одного врага.

— Уже поздно. Я, пожалуй, покину вас, тётушка, — попрощавшись, Гу Тинье формально поклонился пожилой госпоже Ян.

Подняв занавеску и велев кучеру остановиться, она увидела вместе с ним двух рыдающих служанок и бледного, как смерть, слугу, который помогал ей забраться в повозку недавно. И не мудрено. Как выяснилось, причиной был следовавший за ними отряд тяжёлой конницы.

— Пожилая госпожа, я... Мы... — попытались было объяснить кучер и слуга.

— Не важно, давайте сначала вернёмся, — махнув рукой, ответила пожилая госпожа Ян. На улице уже успело стемнеть, и дорога была пустынной.

Один из всадников спешил и почтительно подал Гу Тинье вожжи от другого коня, которого вёл за собой.

— Подожди, — неожиданно окликнула его пожилая госпожа Ян.

Гу Тинье с удивлённым видом обернулся и подошёл к ней.

— Я знаю, что ты не любишь её, — поспешно произнесла она. — Она желала тебе зла и совершила множество проступков. Однако за прошедшие десятилетия она усердно трудилась, стараясь позаботиться обо всех в семье. Прошу, пощади её хотя бы ради своего отца.

— Тётушка, будьте спокойны, — расхохотался Гу Тинье. — Если она прекратит создавать мне проблемы, я забуду всё, что она мне сделала. Однако, если она не успокоится, то... — последний его смешок прозвучал зловеще.

Это опечалило пожилую госпожу Ян. Она видела множество интриг, плетущихся в больших семьях, и знала, как всё это работает. Пожилая госпожа Цинь была умной женщиной. Она

хорошо относилась к тем родственникам, которые не причиняли ей вреда. Однако, по отношению к тем, кто стоял у неё на пути, она была безжалостна. Пожилая госпожа Ян и пожилая госпожа Цинь много лет приходились друг другу родственниками, поэтому она просто обязана была за неё заступиться.

— Это было бы здорово, — тихо ответила пожилая госпожа Ян.

— Вам нет нужды беспокоиться, тётушка, старые обиды не заслуживают моего внимания, — ещё раз напоследок взглянув на взволнованное лицо пожилой госпожи Ян, Гу Тинье усмехнулся и, вернувшись к всадникам, лихо забрался на лошадь. — Мужчине не должно полагаться на предков, — добавил он. — Мы должны строить наш жизненный путь своими собственными силами. Грубо говоря, если моему третьему брату хватит сил и навыков, то позиция пожилой госпожи Цинь в семье Гу навеки останется непоколебимой, — едва успев договорить, он развернулся и прищипорил своего коня.

Цокот копыт по брусчатке постепенно отдалялся до тех пор, пока всадники не скрылись вдаль. Пожилая госпожа Ян провожала их взглядом из окна повозки, эмоции душили её.

Служанки уже разложили два набора столовых приборов на маленьком изящном столике, украшенном резными цветами бегонии. Минлань отдыхала на кровати во внутренней комнате и была с головой погружена в роман, который назывался «Цзинь Юну побеждает предателя». От чтения её оторвала Даньдзю, вошедшая в комнату.

— Госпожа, не пора ли подавать ужин? — тихо спросила она.

— Нет, — отмахнулась Минлань. — Господин ещё не вернулся.

— Мы не знаем, когда он вернётся, госпожа, — попыталась переубедить её Даньдзю. — А вы сейчас ждёте ребёнка. Почему бы вам не поужинать первой?

Однако Минлань всё ещё не хотела расставаться с книгой, поэтому попыталась отшутиться:

— Спасибо, что заботаешься обо мне, но я за сегодня ела уже пять раз. Даже если я ем как свинья, надо же мне когда-то отдыхать от еды.

Сяотао, ворошившая угли в жаровне медными щипцами, услышав это, не удержавшись, сдавленно хихикнула. Бросив недовольный взгляд на Сяотао, Даньдзю закатила глаза и, забрав у Минлань маленькую грелку для рук из белого нефрита, подошла к Сяотао и закинула в неё пару новых угольков. Пока она занималась этим, занавески у входа отодвинулись, и в комнату вошла старшая служанка Цхуй с чайным подносом в руках.

— Я понимаю, что вы хотите дождаться господина, но поешьте хотя бы вот это, — сказала она, подойдя к Минлань. — Этим вы не наедитесь, так что всё равно сможете поужинать позже.

На подносе стояла тарелка супа. Приподняв крышку, Минлань сразу же почувствовала запах молока и фруктов, отчего у неё сразу разыгрался аппетит. Это был яично-молочный суп. В свежее молоко добавлялось немного взбитых яиц и тёртые яблоки, после чего всё это украшалось сверху кусочками янтарного лонгана. Затем суп готовили на пару.

— Этот суп приготовили в главном поместье меньше двух часов назад, он всё ещё свежий. Выпейте, пока он тёплый, — с этими словами старшая служанка Цхуй бесцеремонно забрала у Минлань книгу и вместо неё сунула ей в руку ложку. Выглядела она при этом сурово и непреклонно.

Яично-молочный суп действительно был весьма вкусен, и под свирепым взглядом служанки Цхуй Минлань принялась есть несмотря на то, что совершенно не чувствовала себя голодной.

Видя, что Минлань нравится суп, старшая служанка Цхуй позволила себе улыбнуться и, не удержавшись, добавила:

— Госпожа, раз уж вы не страдаете ни от каких симптомов беременности, вам следует есть побольше. Когда пожилая госпожа Шен была беременна, её тошнило практически после каждого приёма пищи... — неожиданно она замолкла на полуслове. Печальная история об умершем в младенчестве ребёнке пожилой госпожи Шен была табу, и никому не позволялось упоминать её.

У старшей служанки Цхуй хорошо получалось заботиться о людях, в конце концов ей удалось вырастить Минлань из состояния маленького котёнка в ту прекрасную девушку, которой она являлась сейчас.

Тарелка супа была маленькой и легко помещалась в ладонь, так что Минлань быстро расправилась с ней.

После этого служанка Цхуй бросила взгляд на Даньдзю и Сяотао.

— Я и вам оставила, — сказала она. — Остатки супа греются на плите, сходите перекусите.

Сяотао, которая давно хотела есть, с радостным видом забрала пустую тарелку и скрылась за дверью. Даньдзю всегда была рассудительной, так что она поняла, что служанка Цхуй хочет поговорить с Минлань с глазу на глаз. Она вернула грелку Минлань и, выйдя наружу, тщательно закрыла дверь и задёрнула занавески, после чего осталась охранять дверь. То, что Сяотао уже находилась у выхода, слегка смутило Даньдзю, но, заметив Даньдзю, та тут же вернулась к ней и прошептала ей на ухо:

— Дорогая сестрица, я и тебе супа принесу.

— Испорченная девчонка, неужели у тебя проснулась совесть? — с улыбкой ответила Даньдзю, ткнув её в лоб.

Тем временем в комнате Минлань.

— Главная госпожа... — старшая служанка Цхуй не слишком хорошо умела подбирать слова. Сказав это, она не знала, как ей следует продолжить. Минлань, однако, уловила что-то не то в её тоне.

— Пожалуйста, продолжай, — с улыбкой попросила она.

— Госпожа, я слышала, что третья госпожа Вэй прислала ещё одну девушку третьему господину, — явно нервничая произнесла старшая служанка Цхуй.

— Помнится мне, моя третья сестрица ещё до своей беременности присылала своему мужу девушку.

Нельзя было сказать, что Гу Тинвей страдал от отсутствия тунфан или наложниц. Ситуация, в которой ему оказалось бы не с кем спать, пока его жена была беременна, была крайне маловероятна.

На лице старшей служанки Цхуй появилось презрительное выражение.

— Говорят, что та девушка больше не способна обслужить третьего господина из-за ситуации с её здоровьем, — продолжила она. — Потому-то третья госпожа и прислала ему ещё одну девушку.

— Из-за проблем со здоровьем? — с любопытством переспросила Минлань, гадая, виноват ли в травмах девушки сам Гу Тинвей или же его жена избивала её из ревности.

Старшая служанка Цхуй обеспокоенно поджала губы.

— Я слышала, что та служанка беременна, — шёпотом продолжила она.

— Оу... — только и смогла вымолвить Минлань. Какое-то время они молчали, но затем она пробормотала:

— Я поняла, куда ты клонишь.

Старшая служанка Цхуй явно была недовольна сложившейся ситуацией. Она растила Минлань с детства и определённо не желала видеть, как та страдает. Однако она сейчас не могла придумать никакого иного решения. Усевшись рядом с ней, она взяла её за руку и с трудом произнесла:

— Главная госпожа, поскольку вы беременны, будет лучше, если вы найдёте честную и надёжную девушку, и отправите её обслужить господина. Иначе кто-то, кого вы не знаете, может встать между вами в будущем.

Минлань криво улыбнулась. Она знала, что рано или поздно это произойдёт.

Видя, что Минлань продолжает молчать, старшая служанка Цхуй решила, что та грустит.

— Главная госпожа, я понимаю, что вы расстроены, но у вас нет иного выбора, — продолжила она. Она вспоминала все те ссоры, что видела между пожилым господином и пожилой госпожой Шен, которые случились из-за наложниц, которых он себе набрал. В конце концов, они окончательно отдалились друг от друга. Раздумывая об этом, старшая служанка Цхуй с серьёзным видом добавила:

— Все эти годы я наблюдала за вашими служанками, и все они хорошие девушки. Сяотао честная, Даньдзю верная, Люйчжи красноречива и на неё при этом всё ещё можно положиться. Почему бы не...

— Ты давно служишь семье Шен, — покачав головой, вздохнула Минлань. — Скажи, ты помнишь родную мать седьмого братца, наложницу Сян?

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648839>